

УДК 332.1(470+571)

ББК 65.046.1(2Рос)

М 79

Б.Т. Моргоев

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономика и предпринимательство Северо-Осетинского Государственного Университета им. К.Л. Хетагурова, Заслуженный экономист РФ и Республики Южная Осетия, Отличник потребительской кооперации СССР, г. Владикавказ. Тел.: (8672)54-00-64, e-mail: kafedra2013@qip.ru.

ПРОБЛЕМЫ РЫНОЧНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы рыночной и административной регионализации российского экономического пространства, направленные на региональную инновационность и адаптивность.

Ключевые слова: рыночная и административная регионализация, глобализация, экономическое пространство, экономизация, общественное производство.

B.T. Morgoyev

Doctor of Economics, Professor Economics and Business Department, North-Ossetian State University of K.L. Khetagurov, the Honored Economist of the Russian Federation and the South Ossetia Republic, the Excellence of Consumer Cooperation of the USSR, Vladikavkaz. Ph.: (8672)54-00-64, e-mail: kafedra2013@qip.ru.

MARKET AND ADMINISTRATIVE REGIONALIZATION PROBLEMS IN RUSSIAN ECONOMIC SPACE

Abstract. The paper considers the actual problems of market and administrative regionalization of the Russian economic space directed on regional innovation and adaptability.

Keywords: market and administrative regionalization, globalization, economic space, economization, social production.

Российская экономика характеризуется одновременным развитием совокупности взаимосвязанных, глобальных и разнонаправленных тенденций, доминирующее положение среди которых занимают тенденции «экономизации» и «регионализации» системы общественного производства. Экономизация производства выражает усилившуюся в последние десятилетия тенденцию к рыночной организации сферы созидания материальных и духовных благ. Качественный скачок в пространственном расширении названной тенденции знаменует рыночная трансформация российской народнохозяйственной системы, а также общественного производства стран СНГ и Восточной Европы.

Негативные последствия возникшего противоречия особенно зримо проявились

на начальном этапе рыночной трансформации административного производства, когда экономизация и регионализация подчас вступали в непримиримое противоборство. Главной сферой такого противоборства являлась «государственная общенародная собственность на средства производства», — та экономическая форма, качественное преобразование которой создавало реальную основу и материальный источник всеобщего приватизационного процесса: интересы рынка требовали преодоления всех административных ограничений на пути становления «единого конкурентного пространства», тогда как интересы регионализации требовали именно административного обособления условий и результатов общественных объектов производительного присвоения.

В экономической науке отмеченное противоречие приобрело статус двойственной фундаментальной проблемы, — оно одновременно являлось актуальным направлением исследований и в теории управления экономическими системами, и в теории региональной экономики.

В настоящее же время можно наблюдать переход от конфронтационности между экономизацией и регионализацией российского производства к их определенной интеграции, к определенному единству этих двух глобальных процессов, которое объективно «опредмечивается» в совпадающих экономических интересах региона и рынка по поводу эффективного присвоения объектов сохраняемой государственной собственности. Особенность современной экономической ситуации состоит в том, что государственные предприятия вдруг приобрели «региональную прописку» и одновременно должны быть открыты для рыночных форм регулирования.

Другими словами, диалектика рассматриваемого аспекта российской системы хозяйствования в том, что процесс «регионализации российской экономики» стал оборотной стороной процесса «экономизации российских регионов»: период противоборства в границах начального этапа рыночных реформ сменился этапом прямой взаимозависимости этих двух «полюсов» теперь уже единого процесса. Сегодня политическая самостоятельность каждого региона как субъекта федерации определяется степенью экономизации принадлежащего ему (на правах владения) фрагмента федеральной собственности, а экономизация производственных процессов, в свою очередь, зависит от реального продвижения данного региона по пути рыночных преобразований [1, 2].

Процессы рыночной регионализации российской экономической системы ориентированные на региональную инновационность, способствовали изменению ландшафтного рисунка экономического пространства и образованию «центров прибыли», «центров принятия решения», «центров налогообложения» при несовпадении территориально-административных границ региональных субъектов. В свою очередь процессы административной регионализации нацелены на региональную адаптивность, послужившие своеобразным

социально-экономическим демпфером, смягчившим, а в определенных аспектах даже нейтрализовавшим деструктивный эффект имманентной асимметричности начального этапа рыночных реформ.

Однако административно-политическая регионализация имела и некоторые положительные аспекты, *во-первых*, обеспечила адаптацию доставшейся в наследство от Советского Союза социально-экономической системы к существованию в условиях, когда ликвидировано централизованно планируемое государственное управление обществом, *во-вторых*, повысила внутреннее разнообразие социальных, экономических и политических процессов в стране, увеличила количество реализуемых региональных проектов. *В-третьих*, административно-политическая регионализация стимулировала появление целого пласта новых техник государственного управления и техник деятельности в сфере политики, экономики и культуры (выросли новые политические, организационные и бизнес-культуры, в обществе сформировались новые системы социальных статусов людей). *В-четвертых*, увеличила своеобразие различных территорий страны, среди которых появились территории, реализовавшие разные проекты развития (например: Ульяновская область, предпринявшая попытку законсервировать просоциалистический протекционизм в региональном масштабе; Татарстан, предложивший модель децентрализованной федерации и регионального протекционизма; Самарская область, в которой были реализованы многие принципы «открытого общества» и конкурентной экономики) [3].

Законодательство субъектов федерации будет в дальнейшем расти, как по количеству принимаемых на уровне регионов России законов, так и по объему регулирования общественных отношений. Сейчас федеральное законодательство составляет примерно 10% в структуре всего объема действующих нормативных актов. По расчетам специалистов в области регионального законодательства, в 2000 г. в стране было примерно 800 тысяч муниципальных нормативных актов, 580 тысяч актов субъектов федерации, 110 тысяч федеральных нормативных актов и 50 тысяч международных актов. Темпы прироста

актов субъектов федерации и муниципалитетов гораздо выше, чем федерации. В среднем по стране законы в структуре всех нормативных актов субъектов федерации составляют около 4% (на федеральном уровне 2%), а акты глав субъектов и Правительства — примерно 26% (на федеральном уровне акты Президента — 14%, Правительства — 25%). Сейчас в большинстве субъектов федерации принято и действует в среднем от 100 до 250 законов. В Башкортостане законодательство кодифицировано и сведено в 16 кодексов [5, 6].

В последнее время все чаще говорят о необходимости изменения административно-территориального деления России. Однако сейчас это укрупнение в качестве повсеместной акции проводить нельзя, это и экономически неэффективно и политически опасно. Любая подобная реформа требует больших затрат, и это не просто смена вывесок. Основная проблема связана со сложностью системы реорганизации власти по всей вертикали и неготовности к этим акциям в большинстве регионов. Тем не менее, этот процесс может быть «запущен» уже сейчас и его возможные этапы могут состоять в следующем:

1. Перенос части функций государственного управления на межрегиональный уровень. В настоящее время для этого созданы определенные предпосылки в связи с организацией федеральных округов и формированием окружных представительств федеральных министерств и ведомств. Полагаем, что важным шагом может быть формирование в округах территориальных представительств Министерства экономического развития и торговли и Министерства финансов РФ [7].

2. Осуществление договорных процессов в сложносоставных субъектах Федерации по гармонизации межбюджетных отношений с учетом интересов как Федерации в целом, так и каждого ее субъекта.

3. Усиление процессов межрегиональной интеграции. В 1990-е гг. начался процесс создания «мягких» интеграционных структур межрегионального типа, таких как ассоциации экономического взаимодействия, и они сыграли свою важную роль в укреплении единства страны, в объединении усилий регионов на нелегком пути экономических и политических реформ. Структуры межрегиональной

интеграции сегодня в более «жесткой» форме представлены аппаратами полномочных представителей Президента в федеральных округах и в окружных представительствах федеральных министерств и ведомств. Заслуживают внимания предложения, чтобы на уровне макрорегионов (федеральных округов) была введена практика заключения «межрегиональных конвенций». Законодательные органы нескольких субъектов могут договориться (и оформить это соответствующим документом — конвенцией) о единой позиции, например, по урегулированию транспортных тарифов, по другим вопросам единой для всех этих территорий экономической, социальной, инвестиционной, инновационной политики и т.д. [8, 9]

4. Объединение субъектов Федерации на основе договорных рамок, прописанных федеральным законом, предусматривающим формы и процедуры изменения границ субъектов Федерации и проведения соответствующих референдумов. Начало этому процессу уже положено в декабре 2003 г., когда произошло объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Значение этого факта трудно переоценить, поскольку он показал первый пример объединения, а не разъединения российских регионов [10].

Следует отметить, что подобное «естественное» укрупнение регионов формально может сгладить чрезмерную межрегиональную дифференциацию, поскольку депрессивные и отсталые автономные округа будут входить в состав более благополучных регионов. Однако при этом проблема переходит в другую плоскость, когда ответственность за поддержку таких территорий будет в основном перенесена с федерального уровня на уровень соответствующего субъекта Федерации (например — Пермской области). В то же время на переходный период (не менее 5 лет) целесообразно сохранить систему целевой федеральной поддержки таких депрессивных ареалов внутри объединенных субъектов Федерации, иначе интеграционные процессы будут входить в противоречие с простой логикой экономической целесообразности. Более того, федеральный Центр должен, на наш взгляд, стимулировать такие объединительные процессы не просто политическими декларациями, но

и специальными целевыми фондами, что, по сути, может быть своеобразной «премией» за совершенствование федеративной структуры государства [11].

Объединение российского экономического пространства показало, что «административная» регионализация достигла пределов экономического роста, т.к. произошла за счет обособления сегментов советского народнохозяйственного комплекса и за счет концентрации на уровне субъектов федерации традиционных государственно-административных (управленческих) полномочий (федерация оставила за собой в основном отраслевое управление, передав территориальное своим субъектам) [12]. Но созданные на этой базе регионы обрели в основном ценности уходя-

щей эпохи — производственные комплексы, созданные в ходе советской индустриализации, и жесткие административные границы, замыкающие активность людей территориями отдельных субъектов федерации, но это были ценности эпохи индустриального общества и национального государства. В условиях глобализации, основанной на переходе к постиндустриальной экономике и интернационализации потоков финансов, товаров, рабочей силы, информации и технологий, в котором непроницаемость государственных и административных границ становится во многих случаях препятствием для развития, завоевания «административной» регионализации из блага превратились в обузу [13].

Примечания:

1. Основные положения региональной политики в РФ: Указ Президента Российской Федерации от 03 июня 1996 г. № 803 // СПС КонсультантПлюс. М., 2014. Загл. с экрана.

2. О мерах по выполнению административной реформы в 2003-2004 гг.: Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. №824 // СПС КонсультантПлюс. М., 2014. Загл. с экрана.

3. Моргоев Б.Т. Структурная и функциональная асимметричность развития российских регионов: дис. ...д-ра экон. наук. Владикавказ, 2006. 442 с.

4. Михеева Н. Дифференциация социально-экономического положения регионов России и проблемы региональной политики // Научные доклады РПЭИ. 2000. № 99/09.

5. Регионы России: стат. сб. М., 2004.

6. Регионы России: стат. сб. М., 2005.

7. Улюкаев А.В. Проблемы государственной бюджетной политики. М., 2004.

8. Фатхутдинов Р. Проблемы оценки и повышения конкурентоспособности России // Стандарты и качество. 2000. № 7.

9. Швецов Ю.Г., Миркина И.В. Федеральные целевые программы на региональном уровне: проблемы и перспективы // Федеративные отношения и региональная политика. 2005. № 3.

10. Суспицын С. Барометры общего регионального положения // Проблемы прогнозирования. 2005. № 2.

11. Тургель И.Д. Региональная экономика и управление. М., 2001.

12. Ярыгина Ю.В. Теоретико-правовые проблемы федерализма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

13. Ясин Е. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики // Вопросы экономики. 2004. № 7.

References:

1. Summary of the regional policy in Russia: Presidential Decree of June 3, 1996 №803 // HLS ConsultantPlus. M., 2014. Title from the screen.

2. Measures for the implementation of administrative reform in 2003-2004.: Presidential Decree of July 23, 2003 №824 // HLS ConsultantPlus. M., 2014. Title from the screen.

3. Morgoev B.T. Structural and functional asymmetry of the Russian regions: dis. Dr. econ. Sciences. Vladikavkaz, 2006. 442 pp.

4. Mikheyeva N. Differentiation of social and economic situation of the Russian regions of and problems of regional policy // Scientific reports EERC. 2000. №99 / 09.

5. Regions of Russia. Statistical Yearbook. M., 2004.

6. Regions of Russia. Statistical Yearbook. M., 2005.

7. Ulyukayev A.V. Problems of the state budget policy. M., 2004.

8. Fatkhutdinov R. Problems assessing and improving the competitiveness of Russia // Standards and Quality. 2000. №7.

9. Shvetsov Yu.G., Mirkina I.V. Federal target programs at the regional level: problems and prospects // Federated relations and regional policy. 2005. №3.
10. Suspitzin S. Barometers of common regional position // Problems of Forecasting. 2005. № 2.
11. Turgel I.D. Regional economy and management. M., 2001.
12. Yarigina Yu. Theoretical and legal problems of federalism: Author's summary of dissertation for Candidate of jurisprudence. M., 2001.
13. Yasin E. Competitiveness and modernization of the Russian economy // Economy questions. 2004. №7.